

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕРЕНИИ РАЗМЕРОВ ЛАТЕНТНОСТИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

А. БЛАГАЯ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

In this article the author examines the problem of the latency measuring concerning the domestic violence. A latency index of domestic violence crimes is calculated by using of statistical method. The results of latency researching by the sociological methods are analyzed - directly sociological measuring by mass survey and experts' interviews. Specific character of natural, artificial and bordering latency of domestic violence is analyzed. In addition, the author exposes the analysis of the factors that give rise to those type of latency. The attention is also drawn to the circumstances that contribute to reducing of the latency of this kind of violence.

Key words: natural latency, artificial latency, bordering latency, the methods for measuring of domestic violence latency, domestic violence.

* * *

В данной статье автор рассматривает проблемы измерения латентности насилия в семье. При помощи статистического метода рассчитан индекс латентности преступного домашнего насилия. Изучены результаты социологических методов исследования латентности – прямого социологического измерения путем массового опроса и опроса экспертов. Проанализирована специфика естественной, искусственной и смежной (пограничной) латентности насилия в семье. Кроме того, автор подвергает разбору факторы, порождающие данные виды латентности. Также обращено внимание на обстоятельства, которые способны способствовать снижению латентности этого вида насилия.

Ключевые слова: естественная латентность, искусственная латентность, пограничная латентность, методы измерения латентности, насилие в семье.

Вводная часть. Установлено, что именно семейно-бытовая сфера чаще всего становится источником насильственно-агрессивной преступности вообще, ведь если человек дома постоянно сталкивается с образцами асоциального поведения, подвергается пыткам и насилию, то он воспринимает моральную установку «права сильного» и усваивает такой тип поведения. Поскольку научно обоснованное познание тенденций и закономерностей развития общественно-правовых явлений (одним из которых и является насилие в семье) требует обязательного рассмотрения результатов статистического обследования, информационную основу криминологического анализа насилия в семье составляют сведения, содержащиеся в статистической отчетности. В Украине законодательный запрет насилия в семье был установлен только в XXI веке. Вследствие этого мы имеем возможность проанализировать официальные статистические данные об уровне и структуре семейного насилия только за последние годы. Однако приведенные в них цифры требуют определенного уточнения и корректировки: как известно, нельзя отождествлять зарегистрированную преступность и ее фактическое состояние, поскольку ни одна национальная система официальной регистрации преступлений и правонарушений (в том числе и украинская) не является удовлетворительной и безупречной из-за существования значительного количества противоправных проявлений, остающихся за пределами государственного статистического наблюдения.

Цель статьи: при помощи различных методов исследовать возможные объемы и виды латентности насильственных проявлений в семье в Украине.

Основная часть. Проблема скрытой преступности была впервые описана в 1840-е годы Ламбером Адольфом Жаком Кетле, бельгийским математиком и социологом, основателем современной научной статистики. Реальный уровень преступности, который он на-

звал темной цифрой преступности, не может быть раскрыт с помощью официальной статистики. Он утверждал: «Наши наблюдения могут касаться только определенного количества известных совершенных преступлений и попыток их совершить, из неизвестной общей суммы совершенных преступлений ... все знания, которыми мы обладаем в статистике преступлений и правонарушений, не будут иметь никакой ценности, если мы не признаем

без колебаний, что существует соотношение, почти всегда то же самое, между зафиксированными правонарушениями и покушениями на них, и неизвестными, пропущенными в общей сумме совершенных преступлений» (курсив в оригинале) [1, с. 82].

Разные авторы и разные источники их называют по-разному: «темная сторона преступности» (dark side of crime), «невидимая часть», «темное число», «темная цифра преступности» (dark figure of crime), «преступления, о которых не было сообщено полиции» (non-reported crimes) и даже довольно аллегорически «цифра, известная только Мефистофелю». В своем исследовании мы присоединяемся к тем ученым и практикам, которые используют для их обозначения термин «латентность».

Этимологическое значение слова «латентный» (от лат. Latentis – скрытый, невидимый) означает свойство объектов или процессов находиться в скрытом состоянии, не проявляя себя явным образом [2]. Под латентной преступностью понимают совокупность преступлений, которые фактически были совершены, однако в силу разных причин не были выявлены и не зарегистрированы, или были выявлены, однако не зарегистрированы в установленном законом порядке.

До настоящего времени нет способа вычислить точное соотношение

между количеством зарегистрированных и фактически совершенных преступлений: прежде чем преступление будет зарегистрировано и попадет в официальную статистику, нужны три составляющие: во-первых, кто-то должен знать, что было совершено преступление, во-вторых, кто-то должен сообщить о преступлении, и, в-третьих, правоохранительные органы должны подтвердить, что закон был нарушен. К основным методам исследования латентной преступности относятся следующие: прямое социологическое измерение, опрос преступников и правонарушителей, опрос экспертов, изучение документов, математические модели и расчеты, исходящие из имеющегося статистического материала.

Среди статистических методов одним из самых простых, но достаточно достоверных является расчет индекса латентности. Он основывается на том факте, что уровень латентности различных преступлений существенно отличается. Наименьшим является степень латентности у умышленных убийств и тяжких телесных повреждений, то есть наиболее тяжких преступлений, а наибольшим – у преступлений небольшой тяжести (побои и истязания, легких телесных повреждений и т. п.). В связи с этим его вычисление осуществляется по общепринятой формуле:

$$Ил = \frac{\text{убийства} + \text{тяжкие телесные повреждения}}{\text{иные преступления, связанные с насилием в семье}} \cdot 100$$

Нами был рассчитан указанный показатель за 2010-2012 годы как для преступности, связанной с насилием в семье, так и для общей преступности в Украине. Для того чтобы полученные результаты были корректными и пригодными для сравнения, при расчетах мы использовали статистические показатели абсолютно одинаковых видов преступлений (по статьям УК Украины). В итоге были получены такие цифры: 2010 год – индекс латентности преступности, связанной с насилием в семье – 41,44; индекс латентности общей преступности в Украине – 29,78; 2011 год – соответственно 42,48 и 32,75; 2012 год – 52,99 и 30,97.

Сопоставление этих данных позволяет утверждать, что в течение рассматриваемого периода уровень латентности преступлений, связанных

с насилием в семье, в среднем почти в 1,5 раза превышал уровень латентности общей преступности в Украине (2010 год – в 1,4 раза, 2011 год – в 1,3 раза, 2012 год – в 1,7 раза). Кроме того, в 2012 году зафиксировано значительное увеличение индекса латентности преступности, связанной с насилием в семье (более чем на 10 пунктов) по сравнению с предыдущим годом. В свою очередь индекс латентности общей преступности за это же время снизился на 2 пункта.

При помощи метода прямого социологического измерения путем массового опроса 15000 респондентов в 25 областях Украины (выборка 600 респондентов для каждого региона) относительно того, довелось ли им в течение 2011 года стать жертвами преступлений; заявляли ли они об этом в правоохранительные органы; возбуждены ли по их заявлениям уголовные дела и т. п., учеными Харьковского института социальных исследований (ХИСИ) установлено, что треть пострадавших не сообщили в милицию о насилии в семье, то есть уровень латентности составлял примерно 33% [3, с. 63]. В то же время проведенное компанией Gf Ukraine по заказу «Программы равных возможностей и прав женщин в Украине» (ПРООН – ЕС) исследование распространенности насилия в украинских семьях показало, что лишь 10% жертв физического насилия обращались за помощью в ОВД, то есть уровень латентности составляет 90% [4].

Нами, в ходе опроса 237 участковых инспекторов милиции (УИМ) и сотрудников криминальной милиции по делам детей (КМДД) из Днепропетровской, Полтавской, Сумской, Харьковской и Хмельницкой областей, были заданы также вопросы по поводу их мнения относительно уровня латентности насилия в семье на обслуживаемых ими участках. Ответы распределились следующим образом. Среди участковых инспекторов милиции 23% оценили уровень латентности в пределах от 11 до 30%; 61,6% опрошенных – в пределах от 31 до 50%; 15,4% – в пределах от 51 до 70%. Работники КМДД так охарактеризовали уровень латентности семейного насилия в отношении детей: ниже 10% – 7,9% опрошенных, от 11 до

30% – 23% опрошенных, от 31 до 50% – 46,2%, от 51 до 70% – 15,4%, от 71 до 90% – 7,5%.

Существование латентной преступности определяется целым рядом факторов. В зависимости от причин нерегистрации преступлений традиционно выделяют следующие виды латентности: естественная, искусственная и смежная (пограничная). Группу естественной (скрытой) латентности составляют преступления, информация о которых не поступала в правоохранительные органы ни в каком виде. К факторам, которые порождают естественную латентность преступлений и правонарушений, связанных с насилием в семье, можно отнести следующие:

- жертва не сообщает о насилии, поскольку стыдится того, что с ней произошло (чаще всего это касается случаев, когда насилие затрагивает интимную или сексуальную сферу). Так, изучение латентности половых преступлений подтверждает их довольно высокий уровень: А. С. Лукаш сделала вывод о том, что объем латентности изнасилований превышает 90% [5, с. 66]; по данным исследования ХИСИ, 66,7% лиц, принявших участие в опросе, не уведомили правоохранительные органы о совершении в отношении них сексуального насилия [3, с. 63];

- жертва насилия в семье не может об этом сообщить (например, иммигранты или дети, которые недостаточно знают язык или плохо разговаривают, не могут объяснить, что с ними произошло);

- пострадавший не чувствует доверия к правоохранительным органам, не верит в их действенность и способность привлечь виновного к ответственности, не уверен в том, что ему помогут и поэтому считает, что сообщать о преступлении просто бессмысленно. К примеру, согласно результатам изучения общественного мнения в 2011 году Социологической группой «Рейтинг» уровень доверия к милиции составил около 10 процентов, по данным специалистов «Центра Разумкова» – около 6,7 процента [6]. Проведенное ХИСИ в 2012 году исследование свидетельствует, что этот показатель достигает 25,9%. При этом в милицию обращаются менее двух третей жертв преступлений (61,8%). Большинство

потерпевших, которые обратились за помощью в милицию, остались довольны тем, как разобрались с их случаем (65,0%) [3, с. 43, 52, 57];

- лицо скрывает факт совершения относительно него насилия в семье или скрывает, кто его совершил, вследствие запугивания, угроз в его адрес или из-за опасений, что виновный из мести нанесет ему еще больший вред;

- жертва не хочет навредить обидчику и надеется, что он исправится и изменит свое поведение. Очень часто женщина, пострадавшая от насилия, продолжает любить мужа и верит, что только она может помочь ему решить его проблемы (например, избавиться от алкогольной зависимости). Она надеется, что когда он перестанет пить, то перестанет и издеваться над ней;

- потерпевший, не надеясь на помощь стражей порядка, «берет правосудие в свои руки» и «разбирается» с обидчиком самостоятельно или привлекая к этому других лиц.

Группу искусственной (или скрываемой) латентности образуют преступные и административно-наказуемые случаи насилия в семье, информация о которых поступала в правоохранительные органы, однако она не была должным образом оформлена вследствие сознательных неправомерных действий со стороны должностных лиц:

- несмотря на то, что согласно законодательству отказ в принятии и рассмотрении заявления не допускается, тем не менее встречаются случаи, когда работники милиции необоснованно отказывают в принятии заявления о совершении насилия в семье [7]. Например, жительница Полтавской области гр. М. в течение года систематически обращалась по поводу насилия в семье со стороны ее сожителя. Во время последнего дебоша, когда гр. М. вызвала милицию, тот покинул дом, однако работники милиции не установили его местонахождение. По их словам, во время телефонного разговора последний сказал, что находится за пределами района и явится в райотдел на следующий день. Однако утром в милицию поступило сообщение о совершенном им убийстве гр. М., ее малолетних детей и сестры [8, с. 176-177];

- даже если в правоохранительный орган поступило заявление о насилии

в семье, это не обязательно означает, что будет возбуждено уголовное дело – так, работник ОВД может сделать вывод о том, что нет достаточных доказательств, чтобы верить этому сообщению;

- кроме того, стимулом нерегистрации таких заявлений для неудовлетворительно работающих подразделений ОВД, является стремление искусственно улучшить показатели своей работы: несмотря на неоднократные намерения руководства МВД, все же осталась практика оценки работы органов и подразделений внутренних дел по динамике отдельных показателей в сравнении с аналогичным периодом прошлого года;

- в отечественной практике встречаются и факты недобросовестного отношения должностных лиц милиции к защите пострадавших от семейного насилия, когда оперативно-следственные действия проводятся некачественно и с нарушением сроков;

- зафиксированы и попытки вымогательства со стороны работников милиции. Так, участковый инспектор Г., угрожая «постановкой на учет» и уголовным преследованием, шантажировал женщину, вступившую в физическое противоборство с мужем, требуя от нее взятку в размере 120 долларов США за принятие мер административного воздействия. Приговором Каменец-Подольского горсуда Хмельницкой области участковый инспектор был признан виновным по ч.2 ст.165 и ч.2 ст. 143 УК Украины и приговорен к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества [9, с. 45-46].

Что касается так называемой смежной (или пограничной) латентности, то ее создает категория случаев совершения насилия в семье, которые могут не осознаваться в качестве противоправных из-за неуверенности лица (потерпевшего, свидетелей или других лиц, которым известно о совершении преступления, либо даже должностных лиц правоохранительных органов, к которым поступила такая информация) в самом факте посягательства:

- вследствие правовой неграмотности, из-за низкого образовательного уровня, под влиянием специфических традиций данной местности и т. п. Так, одними избиение (пощечины) мужем

или отцом или урегулирование спора с помощью кулаков считается естественным, а другими это будет рассматриваться как насилие. В частности, по данным ЮНИСЕФ, 90% жителей Афганистана и Иордании, 87% – Мали, 86% – Гвинеи и Восточного Тимора, 81% – Лаосской Народно-Демократической Республики, 80% – Центральноафриканской Республики, в возрасте от 15 до 49 лет, думают, что при определенных обстоятельствах муж имеет право ударить либо побить жену. Что касается Украины, то, по их данным, так же считают 4% украинских женщин. При этом, если среди беднейших жительниц нашей страны 7% имеют такое же мнение, то среди представительниц второго уровня благосостояния их 5%, среднего уровня благосостояния – 4%, а на четвертом уровне и среди богатых – их по 2% [10]. Из приведенного можно сделать вывод существования зависимости отношения респондентов к личной неприкосновенности от уровня их благосостояния. Так, с повышением уровня благосостояния у женщин растут уровень собственной самооценки, уровень образованности как общей, так и в сфере предупреждения насилия в семье, и, соответственно, они оценивают нарушение личной неприкосновенности как противоправное деяние;

- человек может не знать, что стал жертвой насилия в семье либо из-за характера преступления (например, мошенничества), либо из-за его состояния (когда вследствие психической болезни, малолетства, состояния опьянения или иных обстоятельств он не способен понять, что произошло).

В целом уровень латентности насилия в семье зависит от многих социально-экономических, организационно-управленческих, психологических факторов. К ним относятся: характер и распространенность обстоятельств, вследствие которых случаи насилия в семье становятся скрытыми; состояние правосознания и социальной активности населения, направленной на противодействие таким проявлениям; активность правоохранительных органов и критерии оценки их деятельности; стабильность законодательства и судебной практики; соблюдение режима законности государственными органами и должностными лицами.

Некоторые обстоятельства, наоборот, способствуют снижению латентности этого вида насилия:

- кампании в СМИ или активность общества по поводу резонансных событий могут привлечь внимание широкой общественности и способствовать справедливой реакции на содеянное. Так, почти неделю жители Красного Луча Луганской области митинговали под стенами горисполкома, требуя справедливого наказания для экс-капитана милиции Д. Давыдова, который зверски убил свою жену, а годовалого сына выбросил на дороге за городом, поскольку и прокуратура, и суд признали его виновным лишь в оставлении в опасности, а назначенное наказание составило 1 год 3 месяца лишения свободы [11];

- доступность для населения приобретения и повседневного пользования средствами связи, установка веб-камер и т. д. облегчают возможность фиксации случаев насилия в семье и сообщения о них в правоохранительные органы;

- более широкий охват населения страхованием увеличивает перспективу сообщения потерпевшими о насилии;

- изменения существующих в обществе норм и ценностей, в результате чего формируется «нулевая терпимость» к насилию в семье.

Выводы. Подводя итоги изложенного, можно сделать следующие выводы. Исходя из анализа статистических данных, в настоящее время уровень латентности преступлений, связанных с насилием в семье, почти в 1,5 раза превышает уровень латентности общей преступности в Украине и имеет тенденцию к возрастанию. Объемы сокрытия фактов домашнего насилия зависят от его вида и тяжести причиненного вреда. Среди факторов, определяющих существование латентности противоправных проявлений в семье, можно выделить три большие группы: во-первых, причины сокрытия информации о домашнем насилии лежат в нежелании, невозможности или боязни потерпевшего разглашения таких сведений; во-вторых, такие данные скрываются вследствие сознательных неправомерных действий со стороны должностных лиц правоохранитель-

ных органов; и, в-третьих, в результате добросовестной ошибки, связанной, как правило, с объективными трудностями либо недостаточной квалификацией соответствующих должностных лиц, а также неуверенности потерпевшего, свидетелей или других лиц в самом факте посягательства.

Мы осветили лишь часть проблем, связанных с измерением размеров латентности насилия в украинских семьях. В связи с этим вопросы разработки и использования новых методик установления объемов латентности продолжают оставаться актуальными и интересными для научного анализа и должны стать предметом дальнейшего исследования.

Список использованной литературы:

1. Quetelet, A. A Treatise on Man and the development of his faculties. – Edinburgh: Chambers. – 1842. – 153 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://archive.org/stream/treatiseonmandev00quet#page/82/mode/2up>.

2. Латентность [Электронный ресурс] : материал из Википедии – свободной энциклопедии. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CB%E0%F2%E5%ED%F2%ED%EE%F1%F2%FC>.

3. Оцінка діяльності міліції за допомогою громадської думки : Звіт за результатами національного соціологічного дослідження / [Кобзін Д. О., Черноусов А. М., Шейко Р. В. та ін.] – Харків : ХІСД, 2012. – 136 с.

4. 10 невідомих фактів про насильство в сім'ї: Спільний проект ЄС та ПРООН презентував результати нового дослідження [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.undp.org.ua/ua/media/41-democratic-governance/915-ten-unknown-facts-about-domestic-violence-in-ukraine-a-joint-euundp-project-releases-new-poll-results>.

5. Лукаш А. С. Згвалтування: кримінологічна характеристика, детермінація та попередження : монографія / А. С. Лукаш. – Х. : Право, 2008. – 256 с.

6. Рівень довіри українців до міліції зріс – результати соціопитування-2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kmu.gov.ua/control/uk/>

publish/article?art_id=245827739&cat_id=244276429.

7. Рекомендації парламентських слухань «Сучасний стан та актуальні завдання у сфері попередження гендерного насильства» [Электронный ресурс] : Схвалено Постановою Верховної Ради України від 22 березня 2007 року № 817-V // Верховна Рада України : [офіц. веб-сайт]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/817-16>.

8. Блага А. Б. Неефективне реагування на насильство в сім'ї як порушення прав людини // Вісник Луганського державно університету внутрішніх справ імені Е. О. Дідоренка. – 2011. – Вип. № 4 (57) . – С. 173–179.

9. Благая А. Б. Полицейские проблемы домашнего насилия: анализ зарубежной и отечественной практики // Право і безпека. – 2005. – Т. 4, № 1. – С. 44–46.

10. Percentage of women aged 15–49 who think that a husband/partner is justified in hitting or beating his wife/partner under certain circumstances : Statistics by area [Электронный ресурс] / Child Protection UNICEF : Childinfo website. – Last update: Jan 2013. – Режим доступа : http://www.childinfo.org/attitudes_data.php.

11. Волконская З. Милиціонерубийца получит всего 1,3 года за «аф-фект»? [Электронный ресурс] // XXI век : Общественно-политическая газета. – 2012. – № 50. – Режим доступа : <http://xxivek.com.ua/article/10630>.